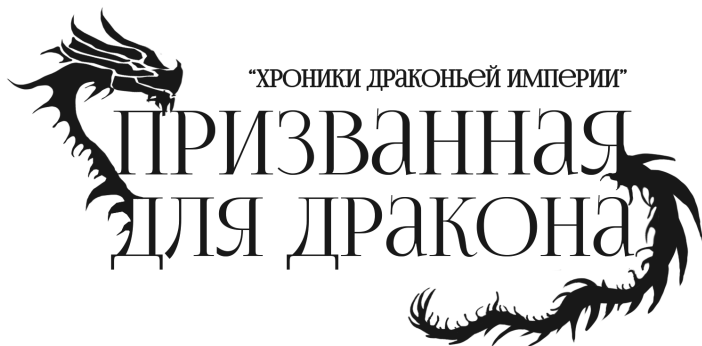

Алина Улицкая

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
У25

Углицкая, А.

У25 Призванная для дракона / А. Углицкая. — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. —
278 с. — (Хроники драконьей империи).

Что делать, если спокойная налаженная жизнь пошла под откос? Муж бросил. Ушел к другой женщине, что ждет от него ребенка, а у тебя никогда не будет детей... Только послать все к чертям и напиться до потери сознания. А потом очнуться в незнакомом лесу, помолодевшей на 10 лет, беременной и босой. С удавкой на шее. С безумным желанием жить. И обнаружить, что драконы — это не сказки. Что они существуют. А мы для них — особая ценность.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Углицкая А., 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021
ISBN 978-5-521-92525-4

Пролог

Бывают дни, когда хочется утопиться. Или кого-нибудь утопить. Или хорошенько надраться и хотя бы на короткое время забыть о том, что случилось.

Тяжело опершись на дверцу, Тая заглянула в больнично-белые недра холодильника. Взгляд равнодушно скользнул по пластиковым лоткам, по начищенным бокам кастрюлек, по бутылкам с соусами... И в который раз за последние сутки сердце сжалось от боли.

Как они могли?!

Это не укладывалось в голове.

Как мужчина, с которым она прожила пятнадцать счастливых лет, оказался предателем?

Как подруга, которую она считала почти сестрой, так жестоко ударила по больному?

А может, дело вовсе не в них? Может, это она виновата? Придумала себе мир, в котором все были счастливы, и жила в нём, не желая видеть действительность?

Или просто плохо знала людей, которых любила...

Взгляд зацепился за блеск стекла на нижней полке. Виски. Марочный. Выдержка пятнадцать лет — какое занятное совпадение!

Эту бутылку Виктор принёс с работы два года назад. Сказал, это подарок от коллег в честь его повышения. И Тая поверила, ей было приятно, что мужа так ценят. Поставила на сервант, на видное место как ценный экспонат, демонстрировала гостям. Даже не поленилась, порылась в интернете, отыскивая, сколько может стоить подобный напиток.

Цена её впечатлила, заставила зауважать мужа ещё больше. Ведь не каждому менеджеру среднего звена коллектив презентует виски за пятьсот баксов.

Год спустя, празднуя хрустальную свадьбу, они распечатали виски. Правда внутри, вместо амброзии и нектара, ожидала вонючая жидкость убойной крепости, на фоне которой самогон соседки бабы Вали показался куда вкуснее. Так что початую бутылку засунули в холодильник до «лучших времён», а застолье продолжилось без неё.

Таково было первое знакомство Таисии Крушилиной с заморским напитком.

А теперь, глядя на фигурную бутылку из тёмного матового стекла, Тая почувствовала, как внутри завязывается колючий комок. И растёт, увеличивается, запуская ледяные плети в самую душу.

Боль. Обида. Непонимание.

И одна только мысль в голове: как они могли?

Всего один вопрос пульсирует в такт биению сердца. Но на него нет ответа.

Как он мог?

А вот так. Смог. Раздавил её, тяжелым катком прошёлся по самому святому, что у них было, и ушёл, оставив ключи от квартиры на подоконнике.

А она? Та, что ещё недавно звалась подругой... Та, с кем делила свои беды и радости, тайны и мечты...

Тая тряхнула головой, отгоняя воспоминания. Хватит, она уже наплакалась-наревелась. Легче не стало. Может быть, потом полегчает, со временем, не сейчас. А жалеть себя — последнее дело. Ведь не калеккой же она стала. Руки-ноги работают, голова — на плечах и какой-никакой умишко да есть.

Выкарабкается.

Всем назло выкарабкается и станет счастливой.

Однажды.

Зло усмехнувшись, она схватила бутылку. Зубами выдернула пластиковую пробку. Своя, родная, давно рассохлась, пришлось её заменить.

Огненная жидкость ударила в горло.

Тая глотнула, захлёбываясь. Потом закашлялась, чувствуя, как настоящий огонь охватывает губы, язык, гортань.

Но это жжение было ничем по сравнению с болью, что она ощущала внутри.

Откашлявшись, Тая захватила из холодильника лоток с котлетками, хлопнула дверцу и направилась в гостиную. Там на столике разложила свои трофеи: квадратный стакан, бутылку и открытый лоток.

Взгляд упал на кружевную скатерть, которую плела своими руками. Да не абы как. На деревянных коклюшках, как бабушка учила. Эта скатерть и ей подобные вещи были для Таи предметом гордости, нежно лелеемой и любовно хранимой.

Нынче в городах и не сыскать опытных кружевниц, не нужны они стали, но Тая своё умение ценила и берегла. Всё свободное время посвящала любимому делу: вологодским кружевам. Плела для выставок народного творчества, для магазинов хенд-мейда, просто в подарок знакомым и близким.

В какой-то момент кружевных изделий накопилось столько, что девать стало некуда. И тогда, по совету подруги Ларисы, Тая организовала собственный интернет-магазин.

Поначалу было непросто, но со временем появились клиенты, готовые хорошо платить за ручную работу. Их находила та же Лариса по своим каналам. Она работала переводчиком в крупной фирме и часто имела дело с богатыми иностранцами, которые были не прочь приобрести сувенир из России.

За каждую салфеточку такие покупатели платили твёрдым долларом или евро. И вскоре выручка от хобби стала равна средней зарплате.

Поддавшись уговорам подруги, Тая уволилась с основной работы, вложила деньги в раскрутку магазина, презентовала Ларке должность админа с ежемесячным

процентом от продаж, и с головой ушла в творчество, теща свое тщеславие тем, что может, не выходя из дома, зарабатывать не меньше супруга.

Это была её отдушина. Её способ уйти от реальности. И не думать об упущенных возможностях, о вине, которую несла на себе все эти годы.

Даже Виктор не знал, что ей пришлось пережить. Не сказала ему. Побоялась, что не поймёт. Он ведь мужик. Только Ларке — подруге — доверилась.

Дура.

Никому нельзя доверять.

Теперь она убедилась в этом на собственном опыте.

Перед глазами, как наяву, маячило лицо Ларки. Гордо сияющее как новенькая монетка. А в ушах до сих пор стоял её голос, полный притворного сострадания:

— Это жизнь, понимаешь, Тая. Я не хочу повторять твои же ошибки. Отпусти его.

Она, наверно, и через сто лет будет помнить тот миг как сейчас. Как настойчивый звонок в дверь оторвал от плетения трудного участка. Как в квартиру стремительно вошла Лариса, красивая, молодая, внеся с собой морозный декабрьский воздух. Как на её песцовом воротнике блестел снег. И как она положила на стол маленький продолговатый предмет. А потом говорила о чём-то долго, заботливо, глядя на Таю с ложной жалостью на лице.

Тая её почти не слышала, почти не вникала в слова. Они скользили мимо её сознания, ни за что не цепляясь. Она стояла, чувствуя только, как ухает сердце, а перед глазами поднималось красное марево, в центре которого лежал тот самый предмет.

Тест на беременность.

Как во сне она протянула руку и коснулась кусочка пластмассы. Её будто током пронзило. Вздвогнув, она посмотрела на Ларку.

И только тогда поняла, что та говорит:

— У нас с Витей будет ребенок. Прости, ты сама виновата.

Это был запрещённый удар. В самое сердце. Потому что только Ларка знала, почему у Таи никогда не будет детей...

И да, Тая сама была виновата. Аборт, сделанный ещё до встречи с супругом, стал для неё роковым.

В свои тридцать пять она не имела детей и, как сказали врачи, никогда не сможет иметь.

Она ненавидела зеркала, потому что видела в них усталую женщину с потухшим взглядом, скорбными морщинками у рта и тяжеловесной фигурой, оплывшей от постоянного приёма гормональных препаратов. А ещё были сотни тысяч, выброшенных на лечение, которое не дало результатов. Были истерики, метания по бабкам-знахаркам и святым местам. И постоянный страх, что её тайна раскроется, что Витя узнает.

Ему она так и не смогла признаться, что сама виновата. Что «залетела» по глупости в семнадцать лет и испугалась. А мама... Мама сказала:

«Зачем тебе дети? Ты учишься, встретишь хорошего человека, выйдешь замуж, ещё нарожаешь себе. А кому ты нужна с дитём?»

И Тая послушалась. Мама ведь лучше знает, что нужно её ребенку. Мама жизнь прожила...

Мама давно уже нет. И детей нет.

А теперь нет и мужа.

Она осталась одна...

Тая наполнила стакан до краёв. Откинувшись на спинку дивана, опрокинула залпом. До боли зажмурилась, делая крупные, мужские глотки. Жидкий огонь охватил внутренности, а на глазах выступили слёзы.

Завтра наступит новый день. Ей придётся вылезти из своей норы и заняться делами: разводом, разделом, встретиться с адвокатом. Пережить сотни неприятных минут.

Но это всё завтра.

А сейчас ей хочется просто напиться. Чтобы не поминуть. Чтобы забыть. Хотя бы на время.

Отдышавшись, она закусила холодной котлетой в ободке из жёлтого жира.

Второй стакан дался намного легче.

В голове появился хмельной туман, и виски уже не казался таким противным.

Тая покрутила бутылку непослушными пальцами.

Сколько в нём градусов? Чёрт, всё написано не по-русски.

Ее рот скривила усмешка.

О да, теперь она знала, как её мужу достался этот символ загнивающего запада. Какие такие коллеги его презентовали и за какие заслуги. Всё оказалось банально до слёз. Виктор купил его Ларке. В подарок. Не может же мужик приходить к любовнице с пустыми руками?

Однажды он, как бы походя, поинтересовался, какие напитки предпочитает Лариса. И Тая, наивная дура, ему сообщила, что Ларочка не пьет ничего крепче вина. Ларочка тщательно следит за здоровьем, не курит, не употребляет крепкий алкоголь, даже если он стоит баснословные деньги, посещает бассейн и фитнес. И, в отличие от ширококостной и невысокой Таи, в свои тридцать с хвостиком может похвастаться подтянутым телом и идеальным салонным загаром.

В тот вечер Виктор не пришел домой ночевать. Он часто не ночевал, такая была работа. В любой момент начальство могло отправить в срочную командировку. Тая привыкла и не дергалась, полностью доверяя супругу.

Муж позвонил, торопливо бросил в трубку, что срочно вызвали на объект за пятьдесят километров. И что вернется домой через два дня.

Да, вернулся. С этой проклятой бутылкой.

Это ли не насмешка судьбы?